

Хрупкий юный вампир оказался именно таким привязчивым, каким его и представлял Хэ Вэнь: едва узы опеки были скреплены, как он поспешил проявить свою близость, ища физического контакта.

Настоятелю прежде не доводилось оказываться столь близко к другому человеку. Поначалу рука Хэ Вэня, лежавшая на талии юноши, была напряжена и неподвижна, но вскоре он нашел позу, в которой его подопечному было удобнее всего.

Оконные жалюзи за его спиной были плотно закрыты, и в кабинете вновь воцарился полумрак. Лишь мерный скрип гусяного пера, выводившего строки на бумаге, нарушал тишину.

Белый чепец и монашеская шапочка были небрежно брошены на край рабочего стола. Сюй Юйлянь, чьи мягкие, черные как смоль волосы рассыпались по плечам, уютно зажмурился и, пригревшись в объятиях Хэ Вэня, начал мерно посапывать.

Обычно после еды он вел себя точно так же и с Бай Цзином. Вампирская натура требовала покоя; упоение сытостью и близость к источнику крови вызывали непреодолимую сонливость. Сюй Юйлянь подсознательно тянулся к хозяину этой крови, стремясь отдохнуть как можно ближе к нему. А что могло быть ближе, чем его объятия?

Система полагала, что это можно объяснить не только инстинктом «охраны добычи», присущим детенышам, но и самим характером Юйляня. Ведь данные говорили о том, что у обычных вампиров этого мира подобные привычки отсутствовали.

Просто её хост был мастером в искусстве очаровывать.

— Настоятель, можно я посплю здесь до самой вечерней молитвы? Ну пожалуйста...

— Я так хочу спать. Ваша кровь была сладкой, и вино тоже... Теперь у меня совсем нет сил.

Юноша подтянул подол платья и устроил его в складках одеяния Хэ Вэня, открыв взору тонкую щиколотку. Обретя столь неоднозначную связь с настоятелем, Сюй Юйлянь начал лениться совершенно беззастенчиво. Вечерняя молитва должна была начаться в шесть часов, и маленький вампир явно вознамерился прогулять её вместе с предвечерней службой, чтобы как следует выспаться.

Хэ Вэнь, разумеется, не смог отказать.

— Спи.

Хотя Юйлянъ ожидал именно такого ответа, он всё равно обрадовался, и в его голосе прозвучали игривые нотки:

— Правда?

— Конечно, — Хэ Вэнь осторожно убрал выбившуюся прядь с лица юноши. — В этом соборе и без того хватает вампиров, которые только и умеют, что капризничать.

Настоятель коснулся макушки Юйлянъ ладонью, всё еще хранившей слабый запах крови. Тот приоткрыл глаза и заметил свежий порез на запястье мужчины, но не успел рассмотреть его лучше — его прижали к груди, которая мерно вибрировала в такт голосу Хэ Вэня:

— Если хочешь спать, веди себя послушно.

Сюй Юйлянъ недовольно надул щеки.

— Опять вы об этом...

Настоятель явно припомнил их первую встречу в певческом зале, когда во время торжественной молитвы маленький вампир шепотом диктовал ему «меню», совершенно не опасаясь, что его могут уволочь на допрос.

В кабинете воцарился покой. Насытившийся Сюй Юйлянъ вскоре провалился в глубокий сон под мерный скрип пера. Настоятель отложил перо, оставив на безупречно гладкой поверхности стола несколько чернильных пятен. Осторожно коснувшись кончиками пальцев прохладных губ юноши, Хэ Вэнь, пока тот спал, внимательно осмотрел его крошечные клыки.

Затем он выдвинул второй ящик стола и достал оттуда тетрадь, чтобы с предельной серьезностью составить распорядок дня для своего подопечного.

[График кормления представителя клана крови в младенчестве]

Если бы какой-нибудь аристократ, имевший опыт содержания вампиров, заглянул сейчас в эту комнату, он был бы поражен. Действия Хэ Вэня в корне отличались от того, что практиковалось на черном рынке города Варла. Редкий опекун проявлял милосердие к существу, продавшему свое достоинство за глоток крови. Обычно они даже не использовали собственную кровь, выбирая для этой цели слуг, у которых не было права голоса — как не было его и у слабых вампиров, готовых на всё ради питания.

Но Хэ Вэнь проявлял к этой бабочке, впорхнувшей в монастырь и связанной с охотниками, поразительное терпение. Он действительно хотел его вырастить. Этот хрупкий юноша казался легкой добычей; Хэ Вэнь даже не хотел представлять, что случилось бы с Юйлянъ, не будь у него защиты. Вампир, способный почти безупречно имитировать человека и выходить на

солнечный свет — какая редкая находка.

[Важные примечания:]

[1. Объемы питания в младенчестве должны быть строго ограничены: избыток крови ведет к потере контроля над собой.]

[2. Обеспечить подопечному продолжительный сон; монастырский уклад жизни противоречит природе вампира.]

[3...]

Хэ Вэнь внимательно перечитал записи и, убедившись, что ничего не упустил, на мгновение замер. В комнате стрима с заголовком «Игрок на одиннадцатом месте в мировом рейтинге» на платформе «Медуза» количество комментариев достигло исторического пика.

— Подождите, я точно в тот стрим зашел? Почему вместо «Блистательного уничтожения вампиров» мне показывают «Пособие по выращиванию кровососов»?

— Последний раз, когда стример подпускал кого-то так близко, он голыми руками свернул шею другому игроку из первой сотни.

— Этот вампир в монастыре явно непрост. У Хэ Вэня наверняка есть свой расчет.

Это были лишь обычные сообщения. Хэ Вэнь привык игнорировать обсуждения тактики прохождения, но с появлением Сюй Юйляня настрой аудитории в даньму резко изменился.

— Почему он его до сих пор не поцеловал?! Хэ Вэнь, если ты не можешь, дай я попробую!

— Я всегда думал, что Хэ Вэнь — сухарь без капли эмоций, который ненавидит всех живых, а тут... Посмотрите, какой эффектный и холодный раб крови!

— Срочно требую гайд, как стать его любимым псом.

— Стример завел себе девчонку прямо во время миссии.

— Жена в наряде монахини просто чудо, так и хочется затискать...

В «Бесконечном мире» функция прямой трансляции была доступна каждому. Обычно опытные игроки отключали её, оберегая свою личную жизнь, и лишь новички стремились заработать дополнительные очки за счет зрителей. Но Хэ Вэнь был исключением. Ему было всё равно,

если кто-то попытается скопировать его стиль игры — в конце концов, его путь всегда основывался на грубой силе, которую невозможно было повторить. Стримы были отличным способом накопления баллов, а поскольку он метил в топ рейтинга, трансляция всегда включалась по умолчанию.

Но сейчас Хэ Вэню впервые захотелось её прекратить. Комментарии стали невыносимо странными с того самого дня, как он вернулся в монастырь Варлы — а точнее, с момента появления в кадре Сюй Юйляня.

«Чья это жена? Это мой вампир».

— И не мечтайте.

Под вопли разочарованных зрителей экран трансляции «Игрока номер 11» внезапно погас.

Хэ Вэнь безропотно принимал все капризы Юйляня, а тот, в свою очередь, считал настоятеля на редкость щедрым и покладистым человеком. Отношения между ними крепились, несмотря на то что каждый вкладывал в понятие «опеки» свой смысл. О том, что именно Хэ Вэнь имел в виду под этим словом, Юйлянь так и не узнал, но со временем просто перестал об этом думать.

Для Сюй Юйляня Хэ Вэнь был даже удобнее Бай Цзина: настоятель слишком много знал, а потому ни о чем не спрашивал. Юноше не приходилось изобретать ложь на каждом шагу — Хэ Вэнь принял его сущность как данность и обеспечил идеальные условия для существования. Поняв, что настоятель не собирается его выдавать, Юйлянь окончательно расслабился.

Это привело к тому, что «сестра Юйлянь» уже несколько дней не появлялась на общих молитвах и службах.

Задания, данные кланом, требовали от него не только втираться в доверие к охотникам и передавать информацию, но и следить за настроениями внутри Церкви. Монастырь подчинялся Церкви напрямую, а Хэ Вэнь, как его глава, контактировал с высшими чинами чаще всех. Так что Юйляню было достаточно просто находиться рядом с ним и время от времени подглядывать в документы на столе.

Что касается Бай Цзина, то Сюй Юйлянь не навещал его несколько дней. И дело было вовсе не в обещании, данном Хэ Вэню. Информация об обитателях старого замка, которую их группа собрала в прошлый раз, только недавно была передана в штаб охотников. Следующий этап миссии еще не был утвержден из-за нехватки данных, и всё пребывало в состоянии застоя. К тому же в городе Варла участились случаи таинственных исчезновений аристократов, и Бай Цзин, как известный детектив, с головой ушел в расследование этих дел.

Так что Сюй Юйлянь коротал время в покоях Хэ Вэня, пытаясь самостоятельно проанализировать сведения о «вампирах из замка». Он вовсе не бездельничал — он помнил свое обещание помочь Бай Цзину найти того самого кровопийцу, возглавлявшего список наград. Судя по имеющимся зацепкам, хозяин замка был невероятно силен и жесток; вполне вероятно, что это был один и тот же персонаж.

«Неужели это он?» — Юйлянь просматривал записи в дневнике охотника, запечатленные в памяти Системы, пытаясь найти сходства.

[Зацепки охотников весьма обрывочны, — отозвалась Система. — К тому же для них все вампиры на одно лицо. О хозяине замка и о первом номере в списке наград они узнали из разных источников, поэтому им трудно связать их воедино.]

[Впрочем, Система не против открыть хосту истину: это действительно один и тот же вампир.]

Юйлянь удивленно приоткрыл рот, а затем радостно вскочил. Он молитвенно сложил ладони и, прикрыв глаза, со всей серьезностью прошептал:

— Спасибо тебе, Система. Пусть бог-бабочка хранит тебя.

[Хм? Система еще никогда не слышала о богине-бабочке.]

Юйлянь покачал головой.

— Твои сведения безнадежно устарели.

[Прошу хоста просветить меня.]

— Сколько ты знаешь маленьких бабочек?

[Одну.]

— Вот именно, — Юйлянь довольно хихикнул. — Это же я! Твой бог-бабочка благословляет тебя и желает Системе быть счастливой каждый день.

Система издала звук, похожий на тихий смешок:

[Должно быть, это самое милосердное божество из всех, что я видела.]

Сопоставив данные о первом номере списка и материалы из замка, Сюй Юйлянь при помощи Системы быстро вычислил место, где тот появлялся чаще всего.

Это была одна из самых оживленных улиц города Варла. Там находился трактир, где даже глубокой ночью не смолкали песни и смех. Первый этаж служил местом для танцев и выпивки, а на верхних располагались роскошные комнаты для тех, кто желал отдохнуть с комфортом.

Но в то же время здесь хватало и мрачных, заброшенных переулков. Один из таких ходов, лишенный всякого освещения, начинался сразу за черным входом в трактир — стоило лишь свернуть за угол. Немало подвыпивших горожан, забредавших туда в одиночку, бесследно исчезали на следующее утро.

Впрочем, вампиру из «первого номера» явно было неинтересно охотиться на пьяниц в подворотнях. Он предпочитал выбирать себе жертву прямо в зале, среди шумной толпы. И визит в этот трактир был для Юйляня лучшим способом подобраться к нему.

Стрелки часов приближались к шести вечера — времени вечерней молитвы. В трактире уже зажглись теплые янтарные огни, и по залу разлился густой аромат вина. Послышался ритмичный стук каблуков изящных туфелек, столь популярных среди молодых аристократок, но он быстро утонул в общем шуме.

Тонкие пальцы в черных кружевных перчатках осторожно толкнули резную деревянную дверь.

И в тот же миг гомон голосов в зале оборвался.

<http://bllate.org/book/16122/1588955>